

"Дао поздравляет?"

"Я не думаю, что это необходимо".

"Бу Сити ваши поздравления, мы, Му Фан Недвижимость, не можем себе этого позволить."

"Несколько минут назад Ваш сын категорически утверждал, что наша Mufan Property действовала незаконно, уклоняясь от уплаты налогов, некачественного пожаротушения, и хотел захватить нашу Mufan Property, а также надевать наручники на мою жену для допроса?".

"Как вы думаете, можем ли мы, компания, которая вот-вот пойдет ко дну, компания, которая нарушила закон, компания, которая была безрассудно посажена, позволить себе получить ваши поздравления от города Бу?"

Йе Фан держал чашку, но качал головой и смеялся.

Этот холодный смех был полон насмешек и неудовольствия.

И когда он сказал это, Йе Фан даже не посмотрел на У Вайтао, все еще сидя там, тихо потягивая крепкий чай в чашке.

Следить за тем, насколько высокомерным и грубым был Йе Фан.

Две пары на стороне, Хань Ли и Цю Лэй, уже были напуганы до смерти.

С бледными лицами, они подошли к Йе Фан и тут же накричали на него.

"Йе Фан, ты тряпка, ты с ума сошла?"

"Как ты смеешь так говорить даже с Бу-Сити?"

"Ты хочешь убить нашу семью, да?!"

Однако, как только Хань Ли закончил говорить это, Лей Ао Тин с боковой стороны отшлепал его и ударил, после чего Хань Ли была наклеена на землю.

"Ублюдок!"

"Это твое место, чтобы поговорить?"

"Если ты не мать Вождя Осени, знаешь ли ты, что тебя могут убить этим единственным словом!"

Лей Ао Тинг, это не для того, чтобы напугать ее.

Когда проводился конкурс боевых искусств Тайшань, У Хэ Ронг сметал восемнадцать городов в Цзяндуне, но господин Чу убил его одним движением.

Убийство Ву Хе Ронга - это как забой курицы и собаки!

После этого господин Чу объединил Ист-Ривер и заставил Чэнь Ао и остальных поклониться ему.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на фотографии двух женщин, а затем вы увидите, что они повсюду.

Но в конце концов, она мать Цю Му оранжевого цвета, теща господина Чу.

Лей Ао Тин и другие, естественно, не посмели бы действительно убить Хань Ли!

Причина в том, что теща господина Чу была слишком задирой, оскорбляла господина Чу одного за другим, а Лей Ао Тин не выдержала, поэтому он дал ей пощечину дважды.

Что касается жестокости, то Лей Ао Тинг не осмелился использовать другие средства.

В случае, если эта идиотка действительно выжата, а Цю Му Оранж обвиняется, Лей Ао Тин полагает, что господин Чу тогда будет близок к своей жене и обязательно послушает ее и накажет его, не так ли?

Поэтому, несмотря на то, что Лей Ао Тин несравненно ненавидел внутри пару Хань Ли, он не осмелился сделать что-то грубое.

Однако пощечина, которую только что дал Лей Ао Тин, явно потрясла Хань Ли.

Старуха была так напугана, что лежала на земле и не осмеливалась двигаться, наверное, потому, что действительно боялась, что Лей Ао Тинг снова убьет ее, верно?

Никого не волновало, что Хан Ли был избит.

Этот тип идиотского придурка был незначительным персонажем во всем.

Если бы не причина, по которой она родила Цю Му Оранжевого, в противном случае, такой клоунский персонаж, как он, не имел бы квалификации, чтобы стоять здесь.

В это время болезненно холодный голос Йе Фан всё ещё реверберировал в ушах У Вайтао.

В то время поведение Ву Вайтао было ошеломлено, и он в шоковом состоянии сказал: "Что?".

"Захватить собственность Муфана?"

"Арестовать жену?"

"А это?"

Эти слова Йе Фан завтра заставили сердце У Вайтао трепетать, очевидно, немного в ужасе.

Для этого молодого человека перед ним, Ву Вайтао, очевидно, знал некоторые из его деталей.

Последний раз Рен Хан задержал Ye Fan, затем Чэнь Ао и Ли Ег все пришли ловить рыбу для него, и, наконец, провинция все вышли.

Говорят даже, что этот вопрос насторожил больших людей в столице.

Этот вопрос также касался У Вэйтао, и именно тогда У Вэйтао знал, что в третьем ярусе их маленького города Юньчжоу лежит настоящий дракон.

Такой человек, Ву Вайтао давно хотел найти возможность познакомиться с ним.

Теперь церемония открытия Mufan недвижимости, это прекрасная возможность.

У Вайтао подумывал воспользоваться этой возможностью, чтобы стать основательным другом Йе Фан.

По этой причине он даже лично манипулировал чернилами и написал поздравительную пару для Mufan Real Estate.

Однако, он не ожидал, что он, Ву Вайтао, будет скучать только по собственному сыну.

После того, как Йе Фан узнал от Йе Фана, что его сын использует свою частную власть, чтобы подавить недвижимость Му Фана, лицо У Вэйтао тут же утонуло.

Он повернулся, чтобы посмотреть на Ву Уши и закричал гневно: "Что здесь происходит?".

"Почему бы тебе не быть честным со мной?!"

"Папа, я..."

Очевидно, У Ён немного запаниковал, и, столкнувшись с гневом отца и его властью, он отступил: "Я... Я только что услышал сообщение о том, что Mu Fan Real Estate работает нелегально, поэтому попросил дядюшку Вана приехать и проверить. Как ваш сын, я также обязан поддерживать долгосрочный мир и безопасность в Юнчжоу, я... Я просто хочу поделиться твоими заботами за папу".

У И говорил красиво, но насколько маленьким был его голос в этот момент означал, насколько виновным он был.

Однако, когда Ву Вайтао услышал, что Ву Использовал это, он был так зол, что перевернулся тогда.

Ву Вайтао, казалось, был очень зол, и сила его удара была огромна.

Он прямо выбил Ву Уши из зала до двери, и боль заставила Ву Уши заплакать глазами, лежа на земле, совсем не вставая.

Эта сцена напугала всех глупцов.

Лица Цю Му Иня и Чу Вэнь Фэя были белоснежными, а что касается Ван Тяня и Нангуна Линга, двух лучших друзей, то они даже стояли там, дрожа от страха, не осмеливаясь выпустить ни одного пердуна.

"Разделить мои заботы?"

"Я думаю, ты просто доставляешь мне неудобства,"

"Как ты смеешь, ублюдок, использовать мое имя, чтобы навлечь на себя неприятности?"

"Сегодня я, Ву Вайтао, должен прибраться на портале!"

"Запинай тебя до смерти, ты бунтарь".

"Плохо для меня!"

Внутренний двор был наполнен мёртвой тишиной, и только гневный голос Ву Вайтао отозвался эхом.

После того, как Ву Йонг выгнал, Ву Вэйтао даже снова пошел вперед и яростно пнул его.

"Папа~"

"Не надо~"

"Я ошибаюсь, я действительно не осмеливаюсь."

"Моего сына кто-то заставил~"

"Папа, пожалуйста, дай мне передохнуть~"

"Я под заклятием злодея".

"Ах~"

Перед лицом жестокого избиения Ву Вэйтао, Ву Используется, как собака, стучащая по земле, держа голову некоторое время в призрачном крике волка, не может перестать умолять о пощаде, сопли и слезы струятся по земле.

В это время, Ву Использовать, уже жалкий, как собака, где есть еще малейшее высокомерие и господство, когда лицом к лицу с Li Xueqi и другие до этого.

"Ву Ши, все в порядке".

"Не ссорьтесь".

"Если вы продолжите сражаться, молодой господин действительно будет убит вами~"

"Он уже знает, что это неправильно".

Когда они увидели, что у У Юна уже распух нос и кровь стекала по его лицу, Ван Донглай и остальные поспешили остановить его, поэтому он утащил У Вэйтао вниз.

"Это чудовище!"

"Я, Ву Вайтао, был мудр на всю жизнь, как я родил такого зверя, который ничего не может сделать."

Ву Вайтао также был так зол, что его старое лицо было красным, а тело дрожало.

Наконец, казалось бы, размягченный, Ву Вэйтиао в конце концов остановился и больше не ударил по Ву Использованию, но был наполнен разочарованием и не мог перестать вздыхать.

"Донглай, это все еще твой сын, который хорош."

"Любит учиться, любит читать, мотивирован и не попадает в неприятности".

"По сравнению с Сяо Тянем, мой сын - кусок дерьма!" Ву Вайтао сказал с ненавистью, скрипя зубами в гневе.

Его собственный сын был прославлен, сердце Ван Донглая, несомненно, было счастливым, так скромно помахал рукой: "Эй, мой маленький Тянь не так уж хорош, но это правда, что он не причиняет неприятностей".

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1025828>